

Син Нань вышел из Бюро профилактики и контроля, и тут же пошел дождь.

Капли забарабанили по асфальту, ускоряя шаг Син Наня, и он пустился бежать, стремясь как можно скорее покинуть окрестности Бюро.

Из отеля он вышел в пижамных штанах и одноразовых тапочках, поэтому по пути заглянул в магазин одежды, чтобы купить себе нормальный наряд.

— У вас такой красивый цвет волос, — продавец, не сводя глаз с нежно-розовых прядей Син Наня, подошла ближе. — Такой мягкий оттенок, просто загляденье. И качество волос отличное, они так выгодно подчеркивают вашу белизну кожи.

Она с искренним любопытством добавила:

— Вы так хороши собой, прямо как айдол с экрана. Вы знаменитость?

— Кажется, нет. Спасибо, — ответил Син Нань. Он не совсем понял вопрос, но решил, что вежливая благодарность будет уместна в любом случае.

Глядя на свое отражение в зеркале, он видел парня в белой футболке в тайском школьном стиле и коротких шортах. Ноги выглядели безупречно: стройные, прямые, в них чувствовалась скрытая мужская сила. Продавец подобрала к образу белые носочки и кеды — вышло чисто, мило и очень свежо.

К этому комплекту полагалась маленькая сумочка-медвежонок. Плюшевая, невероятно приятная на ощупь, она была двусторонней — розовой и черной, а главное, очень вместительной. Ради этой сумки Син Нань и купил одежду.

Он взял куртку Пэй Вэньяна, чтобы накинуть поверх, но та оказалась слишком велика. Пэй Вэньян был гораздо выше, и руки Син Наня едва выглядывали из рукавов. В этом наряде он походил на ребенка, который тайком примерил вещи взрослого, да и сумка с такой курткой смотрелась нелепо.

Странно. Ну, пусть пока побудет в руках.

— Эта куртка вам велика, — с улыбкой заметила продавец. — Вы, наверное, ошиблись с размером? Это не ваш.

Син Нань опустил взгляд, снял куртку и аккуратно сложил ее на руке:

— Это одежда моего мужа.

У русалок может быть только один партнер на всю жизнь. В глазах Син Наня Пэй Вэньян отличался от всех остальных. Страх и трепет никуда не делись, но осознание того, что Пэй Вэньян — его единственный суженый, уже впиталось в самую суть его существа. И это не имело ничего общего с тем, любит он его или нет.

— А-а, — продавец почесала затылок. — А я-то думаю, чего она такая огромная.

Дождь на улице усиливался, и конца ему не было видно.

— Похоже, ливень надолго, — глядя на улицу, участливо произнесла продавец. — Может, позвоните мужу, пусть заберет вас?

— Не нужно.

Син Нань крепче прижал к себе куртку, его волосы уже намокли под дождем.

— Он не хочет меня видеть.

Когда дождь стих, Син Нань вышел из магазина, провожаемый бесконечными извинениями продавщицы.

— Все в порядке, — сказал он. — Мне совсем не грустно.

Продавец подумала: Боже, какая я дура!

Укрывшись прозрачным зонтом, Син Нань дошел до края улицы. Уже стемнело, неоновые огни дрожали в лужах, шум города и детский смех эхом отдавались в ушах. Яркие витрины слепили глаза, а на их фоне одинокая фигурка казалась еще более хрупкой.

Син Нань шел вперед, ориентируясь на запах океана. Вскоре шумный центр остался позади, огни стали тусклее.

Впереди на дороге краснела табличка:

ОПАСНОСТЬ

НЕ ВЫХОДИТЬ ЗА ПРЕДЕЛЫ БЕЗОПАСНОЙ ЗОНЫ

В СЛУЧАЕ ОПАСНОСТИ ЗВОНИТЕ В БЮРО ПРОФИЛАКТИКИ И КОНТРОЛЯ: 0091

Син Нань переступил через предупреждение. За безопасной зоной начинался квартал заброшенных недостроев — темных, безмолвных, без единого огонька.

Он закрыл глаза, глубоко вдохнул и сорвался на бег.

Син Нань хотел добраться до входа в океан. Пэй Вэньян не мог подойти близко, а ему нужно было вернуться в море.

Он шел на запах соленой воды. Дорога шла вдоль болотистой местности, и Син Нань чувствовал, что там есть кто-то живой. Он старался двигаться осторожнее.

Убивать никого не хотелось.

Это создало бы лишние проблемы.

Внезапно из зловонной жижи донесся голос — на языке, который могли понять только русалки:

— Дальше не ходи.

Русалка!

Значит, русалки могут выжить даже в таком гнилом болоте?

Русалки крайне придирчивы к среде обитания, они выбирают только самые чистые воды. Что здесь делает одна из них?

Син Нань сделал еще шаг.

— Ты что, не понимаешь моих слов?

Голос собеседника наполнился яростью. Эта аура давления отличалась от той, что исходила от Пэй Вэньяна — здесь жажда убийства была неприкрытой, острой, как лезвие.

Син Нань не хотел ввязываться в драку. Зажмурившись, он решил прорваться вперед.

Шаги становились все быстрее.

Не успел он открыть глаза, как врезался в живую стену!

— Ссс...

Син Нань в ужасе отпрянул. Перед ним стоял мужчина с рыбьим хвостом. Длинные черные волосы, черный хвост, переливающийся в лунном свете — это было потрясающе. Какой красивый хвост! Син Нань в восторге подумал, что хотел бы поменяться с ним — чисто черный, это же безумно круто!

Но когда он разглядел лицо, слезы сами хлынули из глаз. Все обиды последних дней вырвались наружу. Он вцепился в куртку Пэй Вэньяна и уткнулся в нее лицом.

У Син Наня почти не было друзей, а Линь Цин видел, как он рос. Увидев его здесь, Син Нань почувствовал, как защипало в носу.

— Брат Линь Цин...

— Как ты оказался в этой сточной канаве?..

Он действительно заплакал.

— Ну надо же, выглядишь как утопленник. Перестань реветь, — Линь Цин, видя его состояние, тут же решил поиздеваться.

Линь Цин, выходя на берег, накинул черную накидку. Он скрестил руки на груди и, глядя на Син Наня с нескрываемым презрением, протянул:

— Маленькая русалка, которая сошлась с человеком.

— Хватит плакать, — голос Линь Цина стал чуть мягче.

Син Нань всхлипнул, вытер слезы курткой Пэй Вэньяна — не хотелось позориться — и, убедившись, что слез больше нет, поднял взгляд.

— Это был вынужденный шаг, — оправдывался Син Нань.

— Ого, какие слова знаешь.

Син Нань был искренне рад встрече:

— Ты такой красивый.

Линь Цин:

— Заткнись, я знаю.

Син Нань:

— Хорошо.

— Как ты сбежал? — мягко спросил Линь Цин.

— Через сточный канал в лаборатории, — Син Нань не хотел вспоминать подробности.

— Тебя там не обижали? — уточнил Линь Цин.

— Ты... откуда знаешь? — удивился Син Нань.

В отличие от других русалок, которые страдали в неволе, его держали отдельно. Он почти не видел исследователей, его просто заперли в камере с самой надежной защитой, но физически не трогали.

— Люди из лаборатории ищут тебя. В порту их в десять раз больше, чем обычно, они охотятся на тебя, — слова Линь Цина напугали Син Наня.

— Больше не давайся им в руки, — в глазах Линь Цина читалось что-то, чего Син Нань не понял.

— Я... я знаю, — Син Нань до побелевших костяшек сжал лямку сумки. — Но моя чешуя осталась в лаборатории.

Для русалки потеря чешуи — это огромная потеря силы.

Линь Цин изучающе посмотрел на него:

— Сначала выживи, понял?!

Син Нань молча кивнул.

Почувствовав знакомый запах, Линь Цин вдруг наклонился к шее Син Наня.

Убедившись в источнике аромата, он усмехнулся.

— Запах Пэй Вэньяна, высокопоставленного офицера людей. Как тебе удалось его уложить?

Линь Цин явно заинтересовался:

— Ну ты даешь, маленькая розовая рыбка.

— Я сам хотел его заполучить, — добавил Линь Цин.

Уши Син Наня вспыхнули. Он терпеть не мог, когда его называли маленькой розовой рыбкой!

— Какая ты вообще разновидность черной рыбы? Не смей на него заглядываться!

— Ты сейчас заступаешься за человека? — глаза Линь Цина сузились, как лезвия.

— Нет! — тут же отрезал Син Нань.

Линь Цин рассмеялся, схватил Син Наня за лицо и с досадой сказал:

— Ну и дурак же ты.

Его тон стал серьезным:

— Думаешь, раз переспал с командиром людей, то теперь чем-то отличаешься от остальных?

— Говорю тебе, не глупи.

— Если он узнает, что ты русалка, как думаешь, он убьет тебя или защитит?

Линь Цин не жалел яда в словах:

— А другие русалки? Если они учуют от тебя запах Пэй Вэньяна, что они подумают? Думаешь, в море тебя ждет теплая встреча?

— Если вернешься сейчас, тебя разорвут на куски и сожрут, не сомневайся.

Син Нань не нашелся что ответить. Линь Цин говорил правду — он стал изгоем.

— Я могу уплыть туда, где нет других русалок, — сказал Син Нань.

Линь Цин от такой наивности даже закружился на месте.

Вдруг он схватил Син Наня за загривок. Налетел резкий ветер, Син Нань зажмурился — Линь Цин с невероятной скоростью нес его вперед!

Ветер свистел в ушах.

Через мгновение они оказались в скрытой лесополосе на краю утеса.

Вход в океан был оцеплен — повсюду стояли люди с оружием, сетями и транквилизаторами, береговая линия была залита ярким светом прожекторов!

Син Нань увидел, как кого-то из их сородичей волокут на берег под жалобные стоны.

Он тяжело дышал, сжимая челюсти, боясь издать хоть звук.

Линь Цин отпустил его:

— Хочешь в море? Прыгай. Пять минут — и тебя снова выловят эти люди.

Син Нань отвел взгляд.

Он не может вернуться в море!

В сердце разлилась онемевшая горечь.

Он посмотрел на Линь Цина, в глазах стояли слезы:

— Я боюсь Пэй Вэньяна... Что мне делать?

— Кто тебя просил с ним спать! — рявкнул Линь Цин.

Если бы не это, ситуация не была бы такой безнадежной!

Син Нань закусил губу — он не знал, что ответить.

Если бы он вернулся в море, влияние Пэй Вэньяна ослабло бы, но теперь путь был отрезан.

Не успел он ничего сказать, как Линь Цин прищурился и придвинулся ближе:

— За тобой следят!

Син Нань напрягся.

— Кто-то в тебе сомневается.

— Это... Пэй Вэньян! — воскликнул Син Нань.

— Знаешь, как отвести подозрения? — с угрозой спросил Линь Цин.

В глазах Син Наня, отражавших оранжевые огни берега, вспыхнула решимость:

— Знаю.

Син Нань в ужасе отступил, глядя в глаза Линь Цина.

Выжить — важнее всего. Важнее, чем умереть непонятно за что. Боль — не самое страшное. Чего хочет Пэй Вэньян? Ответов. Бумажные отчеты не поколеблют подозрительность человека, привыкшего к войне. А кровь? Может, она поможет?

Линь Цин нахмурился:

— Тот, кто идет за тобой, в семистах метрах. В зоне поражения снайпера.

— Син Нань, никогда не доверяй людям.

— Особенно командирам, — голос Линь Цина стал тяжелее.

Линь Цин наблюдал за приближающимися людьми, а затем внезапно обхватил Син Наня хвостом и с силой отшвырнул в сторону!

Син Нань пролетел больше десяти метров, ударился о камни, во рту появился привкус крови, а затылок и голени обожгло болью.

— Ух... — от боли все поплыло перед глазами. Он видел удаляющуюся спину Линь Цина, когда в ушах прогремел оглушительный выстрел!

Людам не поймать Линь Цина.

Син Нань дрожащими руками достал коммуникатор.

Набрал номер службы спасения Бюро профилактики и контроля: 0091.

<http://bllate.org/book/22120/2303317>